

«Чёрные» лесорубы оккупировали байкальское побережье

Необычную картину наблюдали недавно жители деревни Мурино Слюдянского района. Здесь, на байкальском побережье, в живописной лесной зоне появились мощные грузовые машины – кранборты.

Десятки молодых сосен, ёлочек, рябинок, берёзок, предварительно выкопанных вместе с корнями и аккуратно уложенных вдоль старого Московского тракта, отправлялись в кузова машин и через час-другой исчезали в неизвестном направлении. Эта «акция» продолжалась, по словам муринцев, две-три недели. После чего кранборты как-то сами собой растворились в чистом байкальском воздухе, оставив несколько сотен глубоких ям в прибрежной байкальской полосе и множество вопросов, на которых у жителей деревни пока нет ответов.

Традиционная «неучтёнка»

Юг Байкала со стороны Слюдянского района – одна из самых востребованных туристических территорий Сибири. И пусть чиновники, специалисты турбизнеса до хрипоты спорят о наиболее оптимальном размещении объектов иркутской ОЭЗ, не обременённый «зелёной» валютой народ как ездил, так и будет ездить на отдых в эти привольные, ещё сохранившие остатки лесной красоты края.

— Мы с соседями как-то подсчитали, сколько легковушек проходит летом по нашей трассе. Выбрали обычный июньский день, сели на скамеечку у дороги и насчитали 300 машин в час! – рассказывает один из старейших муринцев, инженер-строитель Василий Матвеевич Касьян.

Интенсивное автомобильное движение летом здесь давно привычное явление. Сельчан беспокоит другое – многочисленные последствия дикого байкальского туризма, среди которых уничтожение прибрежных байкальских лесов, пожалуй, одно из самых тревожных.

«Уважаемый Александр Георгиевич!

Обращаются к Вам жители деревни Мурино с просьбой разобраться в сложившейся ситуации по лесу, который здесь, на байкальском побережье, варварски истребляется различными способами, – такое письмо направили недавно сельчане губернатору области. - В июле-августе этого года были выпилены кедровые деревья якобы для целой улицы вновь заселяющихся граждан. Ответственными за уничтожение леса являются Муринский лесхоз и бывший глава местного поселения Олег Геннадьевич Никонов. Затем началась вырубка кедра для новой улицы в районе бывшей поселковой подстанции. А в октябре появились неизвестные нам люди на автомашинах (кранбортах) и почти месяц выкорчёвывали лесной молодняк вдоль берега Байкала: ели, сосны, берёзы, рябины и др. Деревья вывозили в основном в ночное время в неизвестном направлении. На вопрос, куда и зачем они вывозятся, нам ответили: не ваше дело. После этих корчеваний берег Байкала оголился, территория приобрела обезображенный вид».

Тревога жителей деревни обоснована: от леса, ещё 5-7 лет назад плотной стеной обступавшего деревенские улицы, сегодня остались небольшие зелёные островки. Хотя ещё кое-где шумят могучие кедровые деревья, но похоже, их дни тоже сочтены – участки золотой прибайкальской земли раскупают, как горячие пирожки зимой. Их новые хозяева не озабочены вопросами экологии, заботой о сохранности леса и т.п. Как, впрочем, и работники Муринского лесхоза, у которых, судя по всему, иные заботы и проблемы. Какие же?

На южном берегу Байкала находятся Слюдянский, Шелеховский, Иркутский, Ангарский, Голоустненский и другие лесхозы.

— Здесь нет массовых вырубок, ведётся заготовка дров в небольших объёмах для местного населения, - сказал начальник отдела лесного контроля и надзора охраны и защиты лесов Агентства лесного хозяйства Иркутской области Александр Григорьевич Черняк. — По крайней мере, подобных сигналов в наше агентство пока не поступало. Слюдянский лесхоз, в недавнем прошлом одно из лучших лесных хозяйств области,

последние 10-15 лет вообще не занимался заготовками древесины в больших объёмах. Недавно вместе с лесной милицией и работниками прокуратуры мы выезжали в Култук Слюдянского района, там было выявлено нарушение правил отпуска дровяной древесины, но в небольших объёмах.

Заготовка дров – процесс управляемый и должен осуществляться строго в соответствии с законом, – подчеркнул Александр Григорьевич. – Работники лесхоза отвели деляну, пришёл человек, вырубил, заплатил, его проконтролировали – всё. Местное население это хорошо знает.

Но реальность, к сожалению, весьма далека от закона, это знают, например, в том же Мурино, Новоснежном и не только. Незаконные вырубки давно стали здесь нормой, говорят сельчане. Лес пилят все, у кого есть техника. Пилят варварски, бросая ненужные остатки древесины здесь же, в лесу, уничтожая ценные породы деревьев на побережье. Там, где раньше росли таёжная трава, лесной багульник и брусничник, сейчас только сорняки да кустарник. Так на глазах меняются уникальная прибайкальская флора, ландшафт.

– Нет ни лесников, ни милиции, настоящий беспредел, – рассказывает и.о. главы Новоснежинского МО Татьяна Васильевна Белокрылова. – «Черные» лесорубы говорят так: будешь возникать – спилим вместе с деревом, останешься там, в лесу, навсегда. Нужны спецбригады, рейды, нужен контроль за вырубкой. Это очень сложно, конечно, но иначе лес не спасти.

Самовольные рубки, иначе говоря, заготовка большого количества «неучтённой» древесины – давняя российская традиция. По мнению специалистов, к незаконным рубкам относятся прежде всего те, которые проводятся без разрешительных документов или с документами, но при этом заготавливается не та древесина, не в тех количествах или не теми способами, которые предписаны в разрешительных документах.

Под видом санитарных, или так называемых рубок ухода, ведутся незаконные вырубки леса и самими лесхозами – государственными учреждениями, отвечающими за охрану лесов. За счёт продажи древесины от таких рубок лесхозы получают средства на собственную деятельность. Среди самих лесников эти рубки получили меткое название «рубок дохода», при этом уничтожение лучших деревьев вместо худших приводит не только к заготовке излишних объёмов древесины, но и к резкому ухудшению состояния лесов, продуктивность которых падает.

Специалисты лесной отрасли утверждают, что значительная доля учтённой древесины заготавливается с существенными нарушениями правил рубок и вообще российского законодательства: на основании устаревшего лесоустройства или без планов рубок, с нарушением Водного кодекса или водоохранного законодательства, в местах обитания редких и подлежащих специальной охране растений и животных (внесённых в региональные или российскую Красные книги). Если учесть все подобные нарушения, то окажется, что более 80 процентов учтённой древесины заготавливается с серьёзными нарушениями законов страны.

Одна из главных причин такого размаха незаконных рубок заключается в отношении людей к лесу. Большинство из нас до сих пор воспринимает его как бесхозное, «ничейное» имущество, которое некому охранять и до которого практически никому в стране нет дела. Поэтому браконьеры полностью уверены в своей абсолютной безнаказанности, несмотря на самую большую в мире российскую государственную лесную службу – количество работников охраны леса в пересчёте на единицу лесной площади у нас так же велико, как в странах Западной Европы. Где незаконные рубки исключительно редкое явление.

Логика «чёрных» лесорубов

«...У нас в Мурино работает один лесник... Незаконными рубками леса он занимался ещё до назначения на эту должность, с мая до поздней осени машинами вывозил дрова и продавал населению. Он и ещё одна работница лесничества вверенное лесное богатство используют в личных целях, на старой списанной машине возят дрова и продают их в ближайших посёлках без документов...» – это снова строки из письма.

Дрова в лесном прибайкальском краю – бесценное богатство. Это тепло в домах, вовремя приготовленная и разогретая пища, словом – жизнь. В обустройстве традиционного русского дома печь – маленький центр мироздания, здесь сфокусированы интересы всех членов семьи. Это отражено и в старинных русских сказках, где печка – один из главных, решающих судьбы людей персонажей.

В недалёком прошлом жители того же Мурино, других окрестных сёл и деревень горя с дровами не знали. На лесоперевалочной базе в Выдрино (Кабанский район, Республика Бурятия) их выписывали всем желающим по 70 копеек за кубометр. Но база давно расформирована, а самая ходовая поговорка в этих краях точно констатирует общую дровяную беду: в лесу живём и дров не видим. Так говорят в Ново-снежном, Солзане,

Мурино, Паньковке, в других лесных деревушках Прибайкалья, где ситуацию с заготовкой дров только формально контролируют госслужбы. Реально она давно находится в руках «чёрных» лесорубов, в числе которых нередко выступают и представители тех самых лесных госслужб.

В доме жителей Мурино Николая и Анны две небольшие печи.

– На зиму нам нужно пять машин дров. Но количество кубов в машине весьма условно, — говорит Николай. – Лесники, продающие дрова, уверяют нас, что это пять кубометров. Хотя дрова лежат не плотно, между чурками много пространства, реально это не больше трёх с половиной кубометров. Однако приходится брать и такой товар, откажемся – замёрзнем. Нас, покупателей, намного больше, чем продавцов; не купим мы – значит, эти же дрова купят другие.

Таковы условия «чёрного» дровяного рынка: бери, что дают, и не возникай, возражаешь продавцу – останешься вовсе без дров. Люди молчат, выкладывают требуемые суммы за явно заниженные объёмы и берут. А деньги, кстати, продавцы нелегального товара требуют немалые: две с половиной тысячи рублей стоит пятикубовая (реально – намного меньшая) машина дров. Впрочем, цены на этот супервостребованный в любое время года товар неодинаковые, разница в стоимости кубометра тоже немалая. От чего она зависит – ведомо, похоже, одному только Богу. По подсчётам новоснежинцев, например, кубометр дров стоит 800 и более рублей. Логика «чёрных» лесорубов, диктующих здесь условия рынка, проста: надо – бери, дорого – ищи, где дешевле. Если найдёшь, конечно.

Ещё одно ноу-хау «чёрного» дровяного рынка, которое широко используют работники Муринского лесничества, упоминают в своём письме к губернатору области сельчане: «... У жителей нашего посёлка печное отопление, дрова для нас – жизненная необходимость. Но лесничество не отпускают нам все положенные по закону кубометры, выдают в лучшем случае половину. Остальные реализуют в других посёлках».

Впрочем, в арсенале находчивых лесничих, при отсутствии контроля со стороны надзорных органов, есть немало других «заготовок». При нынешней законодательной неразберихе они, заготовки, работают весьма эффективно, с неплохой прибылью для одной стороны и с большими потерями времени, нервов, денег для населения.

— У нас сегодня получается так: кому-то леса нет, а кто-то пилит, пилит... — рассказывает жительница Новоснежного Любовь Васильевна. – Я несколько раз хотела лес выписать. Съездила раз, другой, третий - в рабочее время лесничего застать невозможно. Над дверью конторы висит смешная табличка: «Муринский лесхоз. Обед с 13 до 14 часов». Посмотрела я на этот бесконечный «обед», поехала в Выдрино и выписала деляну в Бурятии. Заплатила, нарубила – всё как положено. Теперь в доме тепло, ребятишки рады.

— Все эти негативные события – следствие очередного реформирования лесной отрасли, — считает А. Черняк. – К тому же можно сказать, что нынешний руководитель Слюдянского лесничества плохо справляется со своими обязанностями и вскоре там будет другой руководитель. При формировании штата он будет учитывать и мнение сельчан, их жалобы, пожелания не останутся без ответа. Незаконные рубки на берегу Байкала всегда вызывают большой общественный резонанс, - подчеркнул Александр Григорьевич.

С этим утверждением трудно не согласиться. Только никакой резонанс не мешает, на мой взгляд, «чёрным» лесорубам продолжать своё чёрное дело – деньги, вырученные от продажи не проходящих по документам дров, как говорится, не пахнут. Как, впрочем, и деньги, вырученные от продажи елей.

— Скоро Новый год, лесничий опять наберёт мальчишек ёлки рубить. Сунет им по три рубля за деревце и продаст в Слюдянке, Иркутске или ещё где-нибудь. Хотя у нас в округе и рубить нечего, все ёлочки давно вырублены и вывезли. Что не вырублены – осенью приехали, выкопали и отвезли неизвестно куда. Теперь лес как минное поле после взрывов, сплошные ямы кругом. Сейчас рубят пихты. Они зелёные, красивые, пахнут приятно и стоят намного дольше, чем те же ели, - так говорили мне муринцы в начале декабря, когда в регионе готовились к проведению традиционной предновогодней операции «Ель».

Всё же очень хочется верить, что на красивейшем байкальском побережье будет наведён порядок, что лесники будут охранять, приумножать, а не транжирить безжалостно остатки лесного богатства. А областные чиновники – тщательно контролировать события в вверенных им лесах.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)